

В НОМЕРЕ:

стр. 8

Не только любовь
к берёзкам

Дискуссию «Литература и патриотизм» продолжает философ Виктор Тростников. Понятие патриотизма, по мнению автора, связано прежде всего с отношением к вере и государственности.

стр. 10

Премьера жанра

«Мемуарески» – так называется новый жанр, придуманный Юрием Поляковым, где писатель вспоминает о пережитом.

стр. 20

Тайны
Пенсионного
фонда

Пишите в стол, советуют добрые тёти из ПФ. Тогда и городская надбавка к вашей мизерной пенсии сохранится.

стр. 21

#яНеБоюсьСказать

Что стоит за флешмобом с таким названием, запущенном в Сети с подачи украинской журналистки?

Авторы и герои
номера –

Александр Проханов, Ренэ Герра, Станислав Рыбас, Игорь Круговых, Владимир Малягин, Егор Исаев, Юрий Щербakov

Самый яростный попутчик

125 лет назад родился писатель Борис Лавренёв

Весь свой творческий путь Борис Лавренёв (1891–1959) прошагал в ногу со временем, в строю авторов, «приравнявших перо к штыку». Зачарованный музы-

кой революции, вчерашний поэт, участник германской войны, он присягнул рождённому на пепелище империи государству трудящихся. Но не сразу.

Поручик Лавренёв до 1917 года был от политики далёк. Да и на фронт юный футурист уходил, «движимый не слишком продуманным патриотизмом». Но бойня затянулась, воевали уже не против кайзера за царя-батюшку, а за «главноуговаривающего» Керенского – думский калиф пыльными речами приближал победу Антанты. В дни, потрясшие мир, растерялся и интеллигент Лавренёв – поди разберись, за кем правда, когда всё вокруг временное... После залпа «Авроры» он подался к белым, сражавшимся кто за монархию, кто за «учредилровку», но быстро разочаровался в разношёрстном воинстве. А кто защитит страну от немцев и анархии? Лавренёв вступает в РККА, навсегда прощается с погонами, чтобы встретить свою судьбу. Ветеран Гражданской (командовал бронепоездом!), на прожитом материале он все 20-е пишет «повести о великих днях» – «Ветер», «Сорок первый», «Седьмой спутник», «Гравюра на дереве», – ставшие своего рода главами героико-революционного эпоса.

Лавренёв воевал за новый мир и воспевал человека-прометея, но партийного стажа не имел, потому бывшие заслуги защитной грамотой не стали: хоть ты граф, хоть пролетарский вития, а для рапповцев всё равно «попутчик». Выпады ретивых зоилов не сломили дух Лавренёва, продолжавшего работу над прозой и пьесами. Да и патриотизм не стал одним из воспоминаний лихой молодости: писатель не покидал боевого поста – служил военкором сначала в Финскую, а потом и в Великую Отечественную.

Будучи «действующим классиком», тиражным прозаиком и кассовым драматургом, лауреатом премий, образцовым соцреалистом, литературным генералом-орденоносцем, Лавренёв оставался простым солдатом литературы.

Продолжение темы на стр. 9

ЗЛОБА ДНЯ

Авось Россия сломаётся...

Натовцы в Варшаве на словах были осторожны. Но что за этим стоит?

Саммит НАТО в Варшаве 8–9 июля изначально предполагался крупным антироссийским мероприятием. Может, даже скандально русофобским. Хотя по официальным текстам и заявлениям, звучавшим с трибуны, он не вполне отвечал этим ожиданиям. Легенда была такой: агрессивная Россия нам угрожает и вот-вот нападёт, но мы готовы защищаться и даже идти на переговоры с врагом, лишь бы сохранить мир и спокойствие.

Окончание на стр. 3

КНИГА НЕДЕЛИ

Автор работал на таких должностях, столь информирован и образован, что по праву считается одним из крупнейших экспертов в области международной политики. Интеллектуал, доктор исторических наук, человек, близкий к руководству СССР, лично знакомый с сильными мира сего, участник знаковых событий в качестве дипломата, секретаря ЦК КПСС.

В своей книге Валентин Фалин использует огромный массив исторических источников. Анализирует события, предшествующие Второй мировой войне, разбирается в хитросплетениях мотивов, геополитических перипетиях. Какие-то суждения Валентина Михайловича могут показаться спорными, но, безусловно, они не относятся к разряду голословных утверждений. Авторский взгляд подтверждён фактами.

Валентин Фалин.
Второй фронт.
Антигитлеровская
коалиция. Конфликт
интересов. – М.:
Центрполиграф,
2016. – 288 с. –
2500 экз.

При этом Фалин указывает, что многие исторические источники до сих пор не раскрыты. Тема отношений между союзниками полна тайн: «Объективная истина обнаружила себя пока лишь избирательно и подцензурно. И не похоже, чтобы пробелы в исторической летописи скоро восполнились. Британское правительство объявило о намерении держать под спудом

важнейшие предвоенные и военные документы по меньшей мере до 2017 года...

Но и на основе имеющихся архивных данных Валентину Фалину удалось создать труд, который будет интересен и профессионалам, и широкому кругу читателей.

О Сталине, который читал американские и британские документы до того, как они

попадали на стол руководителей Англии и США. Об операции «Немыслимое» – плане Черчилля начать войну против СССР. О 1 июля 1945 года – как возможной дате начала Второй мировой. Это и многое другое – в книге «Второй фронт».